

BULLETIN
DE LA
SOCIÉTÉ DES NATURALISTES
DE MOSCOU

SECTION BIOLOGIQUE

publiée

sous la Rédaction des Prof. L. Koursanow, M. Menzbier, K. Meyer,
I. Miessjatzew et P. Souschkine
Rédacteur en chef Prof. M. Menzbier

ANNÉE 1925

NOUVELLE SÉRIE. TOME XXXIII, livr. 1-re—2-me

(Avec 2 planches et une carte géogr)

БЮЛЛЕТЕНЬ
МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

ОТДЕЛ БИОЛОГИЧЕСКИЙ

под редакцией проф. Л. Курсанова, М. Мензбира, К. Мейера, И. Месяцева
и П. Сушкина. Ответственный редактор проф М А. Мензбир

ГОД 1925

НОВАЯ СЕРИЯ. ТОМ XXXIII, вып. 1-й—2-й

(С 2 табл. рисунков и географ. картой)

Табл III. Амфибии и рептилии Арала.

С 1 Сидоров

(С картой)

Хотя по фауне гадов Арала имеются весьма обстоятельные работы таких известных натуралистов, как В Д Аленицин ¹⁾ и В С Елпатьевский ²⁾, которые дали специальные исследования по этому вопросу, не говоря уже о других не менее компетентных исследователях фауны Арала, как, например, Н А Зарудный, Л С Берг, А М Никольский и др, тем не менее я считаю необходимым дать в настоящей небольшой работе снова обзор гадов этого района уже хотя бы потому, что все обработанные вышеупомянутыми специалистами сборы так не велики по количеству добытых экземпляров, что некоторые виды из этой местности описаны по одному, по двум экземплярам, например, *Phrynoscephalus mystaceus* Pall, *Scaptia grammica* Licht, *Coluber dione* Pall, *Zamensis saevigeri* Mén и т д. Поэтому всякое пополнение или хотя бы даже простой перечень видов, собранных тем или другим натуралистом из этого района, я думаю, приобретает известную научную ценность, тем большую, чем полнее, обстоятельнее и точнее произведен фаунистический сбор, так как он дает, во-первых, лишнее подтверждение нахождения именно здесь той или другой формы, а во-вторых, указывает на степень редкости, широты распространения или, наконец, способствует выяснению тех или других биологических фактов, например времени появления после зимнего покоя, размножения и т. д.

¹⁾ В Аленицин Гады островов и берегов Аральского моря СПБ 1876

²⁾ В Елпатьевский Гады Арала Науч Тр Арал эксп Вып IV 1903 г

Коллекция аральских гадов, которую я располагал, собрана в 1920—21 году отчасти лично мною, отчасти другими сотрудниками Аральской Научно-Промысловой экспедиции, организованной проф. О. А. Спичаковым в этот район в 1920—21 году с научно-прикладной (рыбо промысловою) целью. Поэтому сбор гадов сотрудниками экспедиции производился недостаточно тщательно, а только исподволь, в свободное время.

Amphibia

Амфибиями Арал действительно изумительно беден. Несмотря на довольно многочисленные экскурсии натуралистов по берегам, островам и окрестностям Арала, до сих пор удалось получить весьма скудный материал. Наиболее распространенной надо считать зеленую, пятнистую жабу (*Bufo viridis* Laur.). Она очень обыкновенна в окрестностях Казалинска около реки Сыр Дарьи по бахчам и арыкам; особенно многочисленной она становится по вечерам, когда и старые и молодые ее особи выбираются на охоту из своих укромных уголков. Интересны очень вариации рисунка пятен у этих жаб на общем серовато-зеленом фоне верхней части тела разбросаны многочисленные резко очерченные пятна черно-оливкового цвета. Форма и величина этих пятен очень разнообразны, но все-таки можно подметить некоторую правильность, постоянство в расположении их, а именно на спине у некоторых экземпляров пятна повидимому, располагаются в продольные четыре полосы; на боках тела тоже намечена группировка пятен в одну широкую полосу, по верхней части которой проходит ряд крупных пор белого цвета, которые сильно маскируют верхнюю границу боковой полосы. На брюшной стороне пятна почти отсутствуют, а если и существуют, то выражены в форме совершенно обособленной и беспорядочной только на груди. Подметить какую-либо закономерность в расположении пятен на голове мне совершенно не удалось, хотя у некоторых экземпляров замечается как-будто стремление к ромбовидному распределению их, при чем ромб этот несколько сплюснен и его большая ось проходит поперек головы от одного глаза до другого. Присматриваясь более тщательно к самой форме и структуре пятен на теле этой жабы, можно заметить, что пятна вообще не однотонны по окраске, очень разнообразны по величине

и форме. После линьки пятна особенно резко выступают. Иногда пятна эти, особенно на голове, как бы оторочены более темным контуром из мелких черных точек—пунктира, на бедрах и голенях ног пятна иногда переходят в толстые кольца неправильной формы, или кольца эти разорваны и превращены в v образные петли с утолщенными концами. Попадаетея эта жаба в окрестностях Казалинска и дальше, вплоть до самого устья Сыр-Дарьи, например, в Кизил-джаре, в ближайших окрестностях дельты этой реки (Бугунь, Кара-Чукат), затем по восточному побережью Арала и на его островах Каска-Кулан, Узун-Каир, Меньшикова, на Мерген атау и в заливе Аше бас на острове Ак-питке. Есть ли эта жаба в западном районе Арала пока сказать определенно нельзя, во всяком случае, на острове Николая I она найдена. В северной части Арала она отмечена у холмов Уч-чоку (залив Б Сарычеганак), Мергенсай и близ горы Терменбес ¹⁾

Кроме пятнистой жабы в окрестностях г. Казалинска, особенно в небольшом заболоченном овражке у р. Сыр-Дарьи, а также и по арыкам, на бахчах, попадалась мне в течение всего лета и осени озерная лягушка (*Rana ridibunda* Pall.) Лягушка эта очень обыкновенна и по всей дельте Сыр-Дарьи, так как она указывается для окрестностей с Бугунь и оз. Тше бас (Тущи) М. Н. Богданов и А. М. Никольский отмечают ее и для низовий Аму-Дарьи, в 1921 году я ее находил и на острове Токмак ата. Окраска тела этой лягушки тоже кажется мне несколько необычной, особенно бросается в глаза резкая светлая, почти белая полоса вдоль хребта; но в виду того, что окраска у лягушек вообще очень неустойчива, я пока воздерживаюсь от каких-либо категорических заключений. В упомянутой выше работе В. С. Елпатьевского эта лягушка отмечена под именем, *Rana esculenta* L. var. *ridibunda* Pall. В. С. Елпатьевский указывает еще для окрестностей Арала ²⁾ чесночницу обыкновенную (*Pelobates fuscus* Laur.), именно ее головастика, происходящего из г. Казалинска; но, несмотря на мои весьма тщательные поиски в этой самой местности, мне не удалось найти здесь ни головастика, ни взрослой формы чесночницы.

Других амфибий на Арале и в его окрестностях пока не найдено.

¹⁾ В. С. Елпатьевский, 1 с.

²⁾ В. С. Елпатьевский 1 с.

Reptilia

Черепахи известны для Арала только в двух видах, а именно: болотная черепаха (*Emys orbicularis* L. var. *aralensis* Nyk) и сухопутная туркестанская черепаха (*Testudo horsfieldi* Gray). Из них первая, т-е болотная, встречается очень редко в низовьях р Сыр-Дарьи и представляет по своей окраске некоторую географическую разновидность, как указывает А М Никольский¹⁾ и подтверждают это Н А Зарудный и В С Елпатьевский. Я лично эту черепаху здесь не нашел. Другой же вид, сухопутная туркестанская черепаха, встречается часто, особенно в конце весны. В летние жары она, наоборот, попадается гораздо реже, вследствие летней спячки. В С Елпатьевский говорит, что этот вид „встречается во множестве по всем берегам и островам Аральского моря“²⁾

Н. А. Зарудный отмечает ее нахождение в следующих пунктах окр Аральска, Бугунь, Кара-чукат, Джингил-тюп, Каска-кулан, Ак басты, Джалпак, Аталык, Узун-каир, Дамбалы, Тайля-джиген, Мантай, Кермызе, Барак, Джингил-арал, ос Меньшикова и Николая I. В Д Аленицин отмечает массовое нахождение этой черепахи на острове Токмак-ата и Николая I, Л С. Берг—низовья Сыр-Дарьи, берега залива Б. Сарычеганак, острова Куг-арал, Николая I и Токмак ата.

Я ее также неоднократно находил на остр. Николая I в бухте Кентюбек по дороге на Айгысна в начале июня (5) 1923 года, как вблизи берега, так и вдали от него; находил я ее и на юге Арала на остр Токмак-ата и на Урге (23—24 мая) вдали от берега. Всего мне удалось наблюдать здесь семь экземпляров этого вида.

Группа гекконов аральского района в настоящее время может быть представлена следующими шестью видами:

- 1) Сидяковый геккон (*Tetradolepis semicus* Schleg.)
- 2) Гребнепалый геккон (*Crossobamon eversmanni* Wiegman)
- 3) Серый геккон (*Gymnodactylus zonsowii* Sti.)

¹⁾ А М Никольский Herpetologia turanica Изв. И О Л Е. А и Э том XCIV М 1899 г

²⁾ В С Елпатьевский 1 с., р. 25

- 4) Каспийский геккон (*Gymnodactylus caspius* Eichw)
- 5) Пискливый геккончик (*Alsophylax pipiens* Pall)
- 6) Туркестанский геккон (*Gymnodactylus Fedtschenkoi* Str).

Сцинковый и гребнепалый гекконы, найденные на Арале впер-
вые П А Зарудным ¹⁾, отмечены им в следующих пунктах
восточного побережья с Джингил-тюп, о. Узун-каир, Дамбалы,
Мантай, Кермызе, Барак, а также урочища Клуи бас, Кос-казак,
Бик тау и Ак-сага; на островах Тайля-джиген и Джигил арал
обнаружен им только гребнепалый геккон. Довольно редко попа-
даются здесь каспийский геккон (*Gymnodactylus caspius* Eichw),
пискливый геккончик (*Alsophylax pipiens* Pall.) и туркестанский
геккон (*Gymnodactylus Fedtschenkoi* Str)

Первый из них—каспийский найден В Д Аленициным на
ос Куг-арале, второй—на холмах Уч-чоку, а третий—с рыбного
промысла с. Бугунь. Оба последних найдены П А Заруд-
ным в 1914 г

Членом Арал Науч-Пром экспедиции Г С Карзинкиным
был найден на юго-западном побережье Арала, именно, на Урге
26 июня 1921 г. один экземпляр каспийского геккона (*Gymn-
caspius* Eichw.) с несколько поврежденным хвостом. Нахождение
этого геккона в южной части Арала значительно дополняет район
местообитания его в окрестностях Арала.

Наконец, серый геккон (*Gymnodactylus russowi* Str), будучи
очень обыкновенной ящерицей юго-восточного побережья Арала,
встречается и в западном районе, так, он был найден Л С
Бергом на мысе Ак Суат (43°45' с. ш), на о Николая I
П А Зарудным этот геккон найден на о. Узун каир, Ман-
тай, Кермызе, Барак, Тайля-джиген, Ак-бике, Дамбалы и в уро-
чищах Кос-казак, Бик тау и Ак сага

Круглоголовки (*Phrynoscephalus*), столь характерные для пу-
стынь Средней Азии, группируются на Арале в настоящее время
в шесть видов, а именно 1) продолговатая круглоголовка (*Phry-
noscephalus stanchi* Nik), 2) такырная круглоголовка (*Phry-
noscephalus* Pall), 3) алатаунская круглоголовка (*Phry-
noscephalus* Bedi), 4) вертихвостка (*Phrynoscephalus* Pall), 5) песчаная
круглоголовка (*Phrynoscephalus* Licht) и 6) ушастая кругло-
головка (*Phrynoscephalus* Pall). Первая из них, т е продолгова

¹⁾ Н А Зарудный, I с

тая круглоголовка, известна для Арала, кажется только по одному экземпляру в зоологич. музее Академии Наук ¹⁾

Ph. helioscopus Pall., наоборот, очень обыкновенна и неоднократно попадалась и мне близ устья Сыр-Дарьи, на остр. Николая I, есть она и в окрестностях Аральска, по холмам Уч-чок, в солончаках у с. Джингил-тюп, по холмам Ылыч (сев. берег Арала), на остр. Барса Кельмес. Алатаунская круглоголовка (*Ph. alphetakyi* Bedr.) отмечена только Л. С. Бергом ²⁾ на северном берегу Арала, например, на гряде Биш-аран (или Биль-аран).

Вертихвостка (*Ph. caudicinctus* Pall.) указана давно уже для Арала В. Д. Аленициным, нашедшим ее на полуострове Куланды, а Л. С. Берг находил ее по заливу Тше-бас на гряде Биль-аран. В весьма небольшом числе в 1914 г. найдена впервые Н. А. Зарудным песчаная круглоголовка (*Ph. interscapularis* Licht.) на острове Барак среди сыпучих песков. На том же острове и в таких же местных условиях неоднократно находилась и ушастая круглоголовка (*Ph. mystaceus* Pall.); отмечена эта круглоголовка Н. А. Зарудным, кроме остр. Барак, и на некоторых других, например, Дамбалы, Тайла-джиген, Кермызс, а Л. С. Бергом — и для северо-восточного берега у ст. Ак-Джулпас, Сапак и Алты-кудурь и для сев.-зап. — на гряде Биль-аран.

С. Н. Дуплаковым ушастая круглоголовка найдена на Айгиспе 25 июля 1921 г., а Л. Я. Лоренц добыто было четыре ее экземпляра около озера Туши, против Бугуни, 29 мая 1921 г. Последние четыре экземпляра несколько отличаются от типичных, особенно по окраске, которая у них не песчаная, как у айгиспинского экземпляра, а светло-серая с черноватыми и беловатыми мелкими пятнышками и только снизу белая, хвост сверху, начиная от корня его и до самого конца, имеет ясные темные поперечные полосы на светло-сером фоне. Общая длина тела ранна 17 ст., длина хвоста (от заднепроходного отверстия и до конца) равна 9 ст.; расстояние от заднепроходного отверстия до горловой складки равно 6 ст.

Весьма обыкновенной для берегов Арала надо считать агаму обыкновенную (*Agama sanguinolenta* Pall.) В. Д. Аленициным она найдена в песках Исень-чагыл, на берегу залива Кумсуат и на

¹⁾ В. С. Египатьевский, 1 с., р. 7

²⁾ Л. С. Берг Аральское море, стр. 157

пол Куланды. В сборах Л. С. Берга она указана для окрестностей г. Казалинска (оз. Кара-Терень), ст. Сапак, Алты-кудук, у холмов Клыч и, наконец, остр. Токмак-ата близ устья Аму-Дарьи. Н. А. Зарудный находил ее в окрестн. с. Бугунь, на остр. Узун-каир, Меньшикова, Барак, Мантай и в уроч. Биктау. Последним натуралистом замечен впервые на Арале серый варан (*Utaanis griseus* Daud.), именно на о. Барак, Мантай и Тайля-джиген. Есть сведения, что эта ящерица попадает и на остр. Каска-кулан.

Из группы ящурок (*Eizinus*) самой распространенной на Арале можно считать ящурку быструю (*Eizelus* Pall.), в рассматриваемом районе она встречается почти повсюду, но особенно часто по восточному побережью Арала и его островам, предпочитая рыхлым песчаным почвам более плотные глинистые и каменные, хотя, по свидетельству Л. С. Берга, не избегает и песков¹⁾. Два других вида попадают гораздо реже: средняя ящурка (*Eizintermedia* Str.) известна пока только по одному экземпляру Н. А. Зарудного с Кизил-джара, а ящурка разноцветная (*Eizangula* Pall.) была известна по его экземплярам с залива Сары-чеганак, оз. Камышлы-баш (его север. часть), остр. Манас и Джалпак. В последнее время (17/V—21 г.) мною было найдено два экземпляра *Eizangula* Pall. в устье Сыр-Дарьи, в Аман-уткуле; они обратили мое внимание тем, что издавали достаточно сильные звуки, похожие на птичий свист. Несколько позже, именно, 29/V и 30/V—21 года, Л. Я. Лоренц нашла еще 13 экзempl этого вида в два дня.

Род скаптейр (*Scaptella*) представлен на Арале пока только сетчатой скаптейрой (*Scaptellata* Licht.), Н. А. Зарудным она добыта на острове Тайля-Джиген и Барак, а Л. С. Бергом в окрестностях г. Казалинска, в устьях Сыр-Дарьи и Яны-су. Л. Я. Лоренц эта ящерица была добыта на свежей дюне по северо-зап. берегу Тупи 30 мая 1921 г., этот экземпляр довольно темно окрашен и сетчатого характерного рисунка почти незаметно. Повидимому, попадает она здесь довольно редко несмотря на тщательную охоту, мне удалось поймать за день (2 мая 1921 г.) всего один экземпляр, также очень темный, хотя я видел их не-

1) См. В. С. Елпатьевский, I с. р. 18

Из семейства *Scincidae* здесь встречается гологлаз пустынный или пустынный аблефар (*Ihlepharus deserti* Str.), добытый впервые в 1914 г. П. А. Зарудным среди заросших дерновин дельты Сыр-Дарьи и на островах близ Ак-бике, мною он был найден 2 мая 1921 г. в окрестностях г. Казалинска по Хивинской дороге на пустыре среди ям и щебня в количестве двух экземпляров.

Змеи Арала известны до настоящего времени и количестве 7 видов и 1 вариетета, а именно

- 1) Степной удав (*Eup jaculus* L.)
- 2) Водяной уж (*Tropidonotus tessellatus* Laurt.)
- 3) Узорчатый полоз (*Coluber diame* Pall.)
- 4) „ „ его вариетет (*C. diame* Pall. var. *sauroma-*
tes Pall.)

- 5) Равергнев полоз (*Zamenis tauricopis* Mén.)
- 6) Полоз карелина (*Zamenis karshni* Brandt.)
- 7) Стрела змея (*Taphrometopon lineolatum* Brandt.)
- 8) Щитомордник (*Ancistrodon helys* Pall.)

Степной удав в районе Арала не представляет редкости; он встречается на остр. Николая I, где было найдено и мною два экземпляра в окрестности бухты Кентюбек 6 июня 1921 г., далее он отмечен для острова Табля джиген, Кермызе, Мантай, в окр. залива Б. Сары чеганак и южнее по всему северо-восточному побережью Арала.

Водяной уж также неоднократно был найден в устье Сыр-Дарьи, в окр. г. Казалинска, в Ак-Суате (ю-з бер Арала) и на остр. Николая I.

Что касается полозов, то хотя до настоящего времени известно для Арала и его окрестностей уже три вида этих змей, но попадаются они здесь довольно редко и случайно. Так, полоз узорчатый (*Col. diame* Pall.) был известен для Арала только по двум экземплярам В. Д. Аленицина с устья Аму-Дарьи и по сборам Л. С. Берга с полуострова Чубар и из городского сада Казалинска.

Мне удалось поймать два экземпляра этой змеи на остр. Николая I 5 июня 1921 г. в воде у самого берега ¹⁾; оба экзем-

¹⁾ На стр. 165 Л. С. Берг в своей работе „Аральское море“ упоминает об этом полозе на острове Николая I, но неуверенно, со знаком (?)

пияра были молодые, совершенно одинаковой длины в 420 *mm*. Кроме того, здесь же и в тот же день, т-е. 5 июня, я поймал один экземпляр его вариетета, т-е. *Col dione Pall* var. *santonides* Pall, а позже в конце июля Л. Я. Лоренц добыла на этом же острове еще одного полоза, оказавшегося тоже var. *santonides* Pall, но более взрослого, чем мой экземпляр. Сравнивая их между собою, я могу отметить только следующие различия, помимо, конечно, величины:

1) ребрышки на чешуйках спины у моего экземпляра не так резко выражены, как у экземпляра Л. Я. Лоренц,

2) окраска у моего более контрастная: темные, буроватые пятна резко выступают на общем светло-сером фоне с легким буроватым оттенком, тогда как у второго—более взрослого лоренцовского экземпляра, бурые пятна, как бы несколько размыты и имеют тенденцию к слиянию в четыре бурые продольные полосы.

Этот вариетет, насколько мне известно, не был до сих пор отмечен для Арала и нахождение его здесь тем более интересно, что район его распространения, по А. М. Пикольскому, охватывает средиземноморский берег Европы, начиная от Франции на восток, далее Венгрию и южную Россию, Кавказ, ближайшую часть Персии и Грецию и только изредка попадался на восточном берегу Каспия.

На правом берегу Сыр-Дарьи, в ее низовьях и на оз. Камыштыбаш иногда попадаетея другой вид полозов—Равергиев полоз; он указывается В. Д. Аленициным для северо-зап. угла Арала. Мною Равергиев полоз найден на юго-западном побережье Арала, на Урге 23 мая 1921 г., в стене нежилой постройки из камыша и глины, чем значительно расширяется район распространения этого полоза на Арале; осенью того же (1921 года) Г. С. Карзинкиным было доставлено с Урги же два молодых экземпляра полоза (длина=368—470 *mm*, длина хвоста=84—96 *mm*), которые, по определению, оказались Равергиевыми полозами.

Полоз Карелина до сих пор был известен в районе Арала только по единственному экземпляру Н. А. Зарудного с рыбных промыслов Урги, но члену нашей экспедиции Г. С. Карзинкину удалось также добыть полоза на Урге, которого я определял как полоза Карелина. Длина этого полоза 690 *mm*, а хвост 192 *mm*.

Стрела змея встречается здесь, повидимому, чаще, чем другие

змей, так, известны ее нахождения в холмах Уч-чоку, в урочище Бик-тау, Кара-тамак (северо-зап бер), по заливу Перовского, к северу от зал Сары-чеганак, на острове Николая I, Барак, Маятай. Мне она неоднократно попадалась на острове Николая I, как среди кустарника вдали от человеческого жилья, так и около рыбного промысла Кентюбек на тростниковой крышке ледника; кроме того, эти змеи попадают и в окрестностях г Казалинска, но крайней мере, местные жигели не раз доставляли их на базу экспедиции в этом городе.

Щитомордник (*Ancisthodon halys* Pall) попадает сравнительно довольно редко, известны экземпляры с остр Николая I, Барсакельмеса, с западного берега Арала. Мне он попадался раза три на о. Николая I, так, один его экземпляр я наблюдал, а другой даже поймал в глубине этого острова по дороге между бухтой Кентюбек и Айгиспа, он держался среди небольшого куста саксаула (*Haloxylon ammodendron* Vnge); наконец, на третьем в окрестностях Кентюбек проф Ф А Спичаков при мне чуть было не наступил ногой, последний экземпляр не удалось поймать, так как он быстро скрылся в трещинах сухой глинистой почвы. Все эти экземпляры были взрослые.

В Д Аленицин указывает щитомордника, как характерный вид для высокой глинистой степи (стр 7), на севере Арала, на восточном берегу полуострова Кара-тюп, на полуострове Куланды, на острове Барсакельмес, у родника Каска-джуз, южнее залива Кум-суат и, конечно, на остр Николая I, который, как видится, особенно обилен им. Змея эта обычно держится весьма спокойно и не торопится скрыться, когда ее преследуют.

Итак, фауна гадов Арала пока состоит из трех видов амфибий и 28 видов пресмыкающихся, из которых 2 вида составляют черепахи, 18—ящерицы и 8—змей.

Этим я считаю возможным закончить настоящую работу, воздерживаясь от того, чтобы всецело присоединиться к мнению В. Д Аленицина, установившего, как известно, для гадов островов и берегов Аральского моря четыре зоны обитания прибойную, дюнную, обрывы и высокую степь; хотя некоторые из его положений и выводов, несомненно, правильны и заслуживают глубокого внимания. Так, действительно, многие гады непосредственно соприкасаясь с почвой в течение всей своей жизни, то поверхностью брюшной стороны, то большей частью поверхности

тела или даже всю его поверхность, как, например, некоторые *Phrynoscephalus*, *Euph jaculus* L^a и др¹⁾, конечно, находятся в очень сильной, очень тесной зависимости от характера почвы, на которой они обитают; степень ее прогреваемости солнечными лучами, степень ее сухости или влажности для многих рептилий является основным жизненным вопросом. Но прав и В. С. Елпатьевский, который отмечает на стр 27—28²⁾ нахождение Л. С. Бергом *Eumeces uloi* Pall на всякой почве, а не только на обрывах и осыпях, как следует по В. Д. Аленицину или *Taphronostoron lincolnlum* Brdt, предпочитающего каменистую и глинистую почву, а не пески барханной полосы, как думал В. Д. Аленицин.

Все эти разногласия являются конечно, следствием того, что биология гадов, очевидно, изучена еще недостаточно полно. Возможно, что свойства почвы в разные часы дня в зависимости от инсоляции, от метеорологических условий, напр при пасмурной погоде относительная степень остывания разной почвы—различны, или остывание, мало уловимое для наблюдателя, может быть весьма существенным для некоторых гадов, наконец необходимость специальных почвенных условий для кладки яиц, или зависимость от появления и исчезновения того или другого корма,—вот, может быть, тот целый ряд недостаточно предусмотренных факторов, который побуждает гадов менять иногда на продолжительное время основное свое местообитание. Тем более, что, как отмечает и сам В. Д. Аленицин, ширина его зон в окрестностях Арала местами очень незначительна и, конечно, забегание гадов из одной зоны в другую всегда возможно; поэтому важно подметить продолжительность пребывания какой-нибудь формы в той или другой зоне и общую приспособленность тела данного животного для нормальной жизни на той или другой почве. Наконец, возможны и кочевки, более или менее замаскированные; такие кочевки, как известно, очень распространены среди многих животных, даже черепахи иногда совершают продолжительные перекочевки на значительное расстояние. Поэтому я не могу в данный момент ни соглашаться с выводами В. Д. Аленицина о зональном распределении гадов в окрестностях Арала, ни подтверждать мнение В. С. Елпатьев-

¹⁾ В. Д. Аленицин, 1 с, р. 6

²⁾ В. С. Елпатьевский, 1 с

ского, доказывающего их необоснованность. Другой интересный вопрос последнего автора—вопрос об островной фауне: о влиянии изолированности этой фауны на внешние видовые признаки ее гадов, я принужден решить так же, как и В. С. Елпатьевский, в отрицательном смысле, т. е. особых отличий местных островных форм от соседних материковых здесь не наблюдается, даже на таком изолированном острове, как остр. Николая I. Отмечу только, что на Арале есть острова, на которых вообще, как видится, нет никаких гадов, хотя по характеру почвы они ничем не отличаются от некоторых береговых районов Арала; таковы, например, повидимому, остр. Лазарева, Чегалы и некоторые другие. Первый из них находится к югу от остр. Николая I и состоит из песчанника, с коническими на нем барханами до 5 метров высотой; по барханам разбросаны заросли джунгила и кизилчи (*Ephedra*), песчаные отмели тянутся по западному берегу, который очень пологий и окаймлен лагунами. Общий характер поверхности этого острова и свойства его почвы ничем особенно не отличаются от многих участков Арала, тем не менее найти на нем каких-нибудь гадов мне не удалось, так же как и на другом еще меньшем острове Чегалы. Возможно, что одной из причин отсутствия здесь гадов является то, что эти острова при своих небольших размерах служат местом гнездовий многочисленных водных птиц Арала, каковы чайки, бакланы, утки и др., которые, если не прямо, то косвенно создают условия неблагоприятные для жизни гадов.

20/V 1923 г

Amphibies et Reptiles de l'Aral

Par S. A. Sidoroff

(Résumé)

Cet article présente les résultats obtenus par l'étude des matériaux, recueillis par l'auteur et ses compagnons, lors de l'expédition scientifico-industrielle de l'Aral en 1920—21. Le travail est complété par les données littéraires. L'auteur note la pauvreté de la région explorée en amphibiens, représentées seulement par 3 espèces, ce qui tient aux conditions locales, et sa richesse comparative en reptiles (28 espèces), pour lesquels les mêmes conditions d'existence

sont au contraire favorables. Ces 28 espèces comprennent 2 espèces de tortues, 18 lézards et 8 serpents.

Voici la liste des espèces d'amphibies et de reptiles jusqu'ici connues pour l'Aral.

Amphibia

10 " *caudochelulus*

1 *Bufo viridis* Lauri

Pall

2 *Rana ridibunda* Pall

11 *Phrynoscephalus interscapularis*

Licht

3 *Pelobates fuscus* Lauri

12 " *mystaceus* Pall

Reptilia

Chelonia

1 *Emys orbicularis* L. var.

arvensis Nik

13 *Agama sanguinolenta* Pall

14 *Varanus griseus* Daud

15 *Liemias uolox* Pall

16 " *intermedia* Stü

17. " *virgata* Pall

2 *Testudo horsfieldii* Gray

18 *Scaptia grammica* Licht

Lacertilia

1 *Tritoscinus scincus* Schleg

2 *Crossobamon caesmanni* Viegm

3 *Gymnodactylus russowi* Stü

4 " *caspicus* Eichw

5. " *Fedtschenkoi* Stü

6 *Alsophylax pipiens* Pall

7 *Phrynoscephalus Strauchi* Nik

8 " *helioscopus* Pall

9 " *alpherakii* Bedt

Ophidia

1 *Eryx jaculus* L.

2 *Tropidonotus tessellatus* Lauri

3 *Coluber dione* Pall

4 " " var. *saurioides*

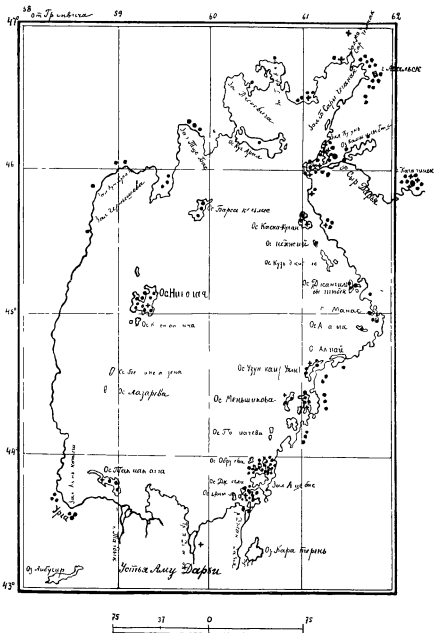
Pall

5 *Zamensis variegatus* Men

6 *Zamensis karelini* Bindt

7 *Taphrometopon lineolatum* Bindt

8 *Anistrodon halys* Pall

Масштаб в дюйме 75 прот

Местонахождение — — Amphibia — Reptilia

Карта Арала.